

СОЛОВЕЙЧИК

БАСМАЧЕСТВО В БУХАРЕ

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ □ МОСКВА □ 1923

2

9(584.4)

C-602

Р.К.

9(586).3232

C-684.

✓

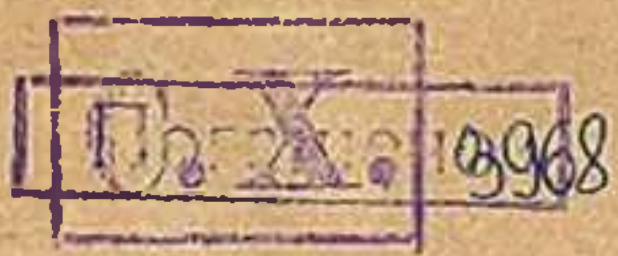
Л. СОЛОВЕЙЧИК

ОЧЕРК

ВОЗНИКНОВЕНИЯ и РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БАСМАЧЕСТВА В БУХАРЕ

119
815-1170

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ ■ МОСКВА ■ 1923

ОБРАБОТКА

РК

19726

ОБРАБОТКА
П. У. С. И. Н. А. И.
БИБЛИОТЕКА

Учб. 13924

Учб. 113

ОБРАБОТАНО
Н. К. С. П. А.
87974 - 35
Л. А. В. С. Г. - К. А. В. С. Р.

А. Ханская Бухара

І. Краткий очерк завоевания Бухары

Прервавшееся было в 1853 году, под влиянием враждебной позиции Англии и невыгодной международной обстановки, наступление русских в Среднюю Азию, завершившееся взятием крепости Ак-мечеть (нынешний Перовск), с изменением этой обстановки и укреплением международного положения России, возобновляется в 1864 году и в короткий срок приводит к захвату городов Чимкента и Ташкента. Укрепившись и упрочив русскую власть и создав базу для дальнейших операций, царские генералы продолжают свое победоносное шествие и в 1868 году вступают в Бухарские владения, взяв штурмом города Ура-тюбе, Джизак, Самарканд, Ургут и Катта-Курган. Слабое сопротивление, которое пытался оказать наступающему грозному, неизмеримо сильнейшему врагу эмир Музафар-хан, было сломлено; и в 1870 году вся Бухара была приведена в подчинение российскому правительству. Но, покорив Бухару, царское правительство отнюдь не приобщило ее сейчас же к своим Средне-Азиатским «владениям», а, наоборот, оставив эмира на престоле и, объявив Бухару свободным, по-прежнему, государством, еще содействовало расширению его границ за счет восточных бекств, составляющих нынешнюю Восточную Бухару и бывших до того совершенно независимыми.

Восточная Бухара, отделенная горными хребтами от равнины Бухарского ханства, представляла собою ряд бекств, не признававших власти эмира и находившихся большою частью в родстве между собою, подчиняясь старейшему в роде беку шахризязьскому. Стратегически выгодное положение этой страны, изрезанной и окруженной горными хребтами по всем направлениям, отсутствие правильных и удобных путей сообщения, трудность преодоления естественных преград, приводили к тому, что все попытки бухарских эмиров к захвату этих областей неизменно оканчивались неудачей, что, роняя престиж бухарского ханства, заставляло гиссарских беков считать себя неизмеримо сильнее такового. Между тем, как бухарское ханство теряло одну область за другой, превращаясь постепенно в ничтожное по территории государство, Шахризязьские и Гиссарские бекства обнаруживали тенденцию объединить под своей властью небольшие полунезависимые бекства, лежавшие на Востоке до Памира включительно, образовав, таким образом, довольно сильное государство, что еще более обостряло вражду между ними. Вмешательство русских войск положило конец этой борьбе, и вместе с тем независимости восточных бекств.

14-го августа 1870 года русский отряд под начальством генерала Абрамова занял города Китаб, Шахризьбск, Чиракчи и Карши, которые вслед за этим были переданы бухарскому правительству. Причина такого, на первый взгляд, непонятного поступка, следующая: бухарское ханство, граничившее на севере с Средне-Азиатскими владениями России, на юге примыкало к Афганистану, граничившему с Индией и уже с 40-х годов находившемуся фактически под протекторатом Англии, которая с большой тревогой и подозрением следила за захватническим движением царского империализма в Средней Азии, неоднократно запрашивая царское правительство о предполагаемых пределах наступления его войск. Продвижение границ Российского государства до Афганистана, могло быть истолковано в Англии, как наступательное движение на Индию, и грозило вызвать серьезные осложнения, исход которых было трудно предрешишь, и царское правительство решило, скрепя сердце, отказаться от такого расширения своих границ, укрепиться в Средней Азии и выжидать удобного момента, обезопасив себя созданием аналогичного Афганистану буферного образования из бухарского ханства, взяв его под свой протекторат и фактически держа его в полной зависимости от себя. Само собой понятно, что существование независимых восточных бекств, крайне враждебно относившихся к русским, с воинственным и фанатично настроенным населением, и могущих быть при удобном случае использованными Афганистаном, т.-е. Англией, было крайне невыгодно царскому правительству, и оно, завоевав таковые, передало их бухарскому правительству, над которым легче было осуществлять свое влияние и предоставило ему осуществлять порядок в свежеприсоединенных областях. Этот порядок эмирское правительство не замедлило осуществить в виде введения в Восточной Бухаре своей государственной системы с целой армией чиновников и слуг эмира, с безчисленными податями, налогами, произволом, насилиями и т. д., что вскоре заставило всю страну сотрясаться от волны возмущений и открытых мятежей с беспощадным истреблением эмирских чиновников и сборщиков податей. Эмирское правительство, опираясь на помощь царских войск, жестокими мерами умиротворяло население, массовыми казнями расправляясь с бунтовщиками. Но природные условия этого окруженного неприступными горами края и прошлая успешная борьба с эмирами способствовали внедрению духа независимости и гордости в сознание населяющих его племен («Локай», «Матчай» и др) и, несмотря на все репрессии, эмирской власти привести население в полное подчинение себе не удалось на протяжении целых десятилетий, в течение которых страшные кровопролитные мятежи, потрясая всю страну, заставляли невольно бухарскую администрацию быть осторожной и несколько меньше угнетать и обирать эти районы. *Стремление к независимости продолжало жить в сознании горских племен и лишь ждало случая вылиться во всей своей полноте и силе.*

II. Население

Народонаселения в Бухаре насчитывается приблизительно до 3.500.000 человек. Так как главным занятием населения является земледелие, то преимущественно заселены долины рек: Зеравшан, Каш-

жа-Дарья, Кафиршиган, Вакш и Кизил-су. В этнографическом отношении население делится на следующие племена: 1) узбеки, являвшиеся сравнительно привилегированной частью населения вследствие происхождения эмира из этого племени, широко расселившиеся по всей стране и комплектовавшие собою служилый класс; 2) киргизы, занимаясь скотоводством, группируются в горах Гиссарского хребта, но встречаются также в значительном количестве по течению рек Кизил-су и Таир-су, а равно в горных долинах Кулябского, Балъожуанского и Каратегинского бекств; 3) туркмены—живут по берегам реки Аму-Дарьи и Пьянджа; 4) таджики, занимающие значительные площади гор восточной Бухары и встречающиеся также по всей стране; 5) бухарские евреи, проживающие в г. Бухаре и Шахризабске. Кроме них встречаются в незначительном количестве афганцы—по афганской границе и индусы, занимающиеся торговлей и живущие исключительно в городах.

Подавляющее большинство населения, 85% его, составляют крестьяне, бывшие фактически крепостными крупных землевладельцев (эмира, беков и др.). Сравнительно малое количество частновладельческой земли (15—20%), из которой ничтожная часть падала на крестьянские участки, и эмирская налоговая система приводили к тому, что совершенно стиралась разница между крестьянином-собственником, владеющим клочком земли в несколько таанов, и крестьянином-арендатором, так как и тот и другой фактически работали на эмира и его администрацию, и после уплаты налогов почти всегда были вынуждены, для поддержания своего существования, искать еще побочных заработков в виде дыбычи золота, изготовления ковров, тканей и обслуживания других отраслей местного кустарного производства, а также занимаясь разведением различных пород скота, главным образом каракулевых овец, служащих немаловажным подспорьем крестьянского хозяйства. Крестьян, занимающихся исключительно скотоводством, было очень мало, таковое находилось в руках крупных землевладельцев, и для большинства это являлось побочным занятием.

Остальная часть населения состоит из городских жителей: мелких кустарей—ремесленников, сохранивших еще особенности цехового устройства с наследственной передачей профессии, общим хозяйством и совместной жизнью хозяина, мастеров, учеников и т. д., затем торговцев, духовенства и чиновников.

Большую часть торговцев в то же время составляют кустари-производители, вырабатывавшие предметы местного потребления. Затем шла другая группа, торговавшая главным образом продуктами метрополии. Эта часть была более состоятельна и подчас владела довольно большими участками земли, обрабатывая их с помощью трудовых арендаторов. Третью группу составляла немногочисленная крупная торговая буржуазия, народившаяся в стране за последние десятилетия, совершенно не связанная с производством страны, занимаясь исключительно скупкой и поставкой для российской текстильной и кожевенной промышленности местного сырья: хлопка, шерсти и кож, конкурируя с несколькими русскими фирмами, в руках которых находилась значительнейшая часть вывоза сырья в метрополию. Интересы этой части торговой буржуазии, пугав-

шейся для своей деятельности в определенных, законных формах, значительно страдали от царившего в стране произвола. Кроме того, обирание населения администрацией, ухудшая его материальное положение и понижая его покупательную способность, также отражалось на интересах этой группы, на долю которой могли перепасть лишь жалкие крохи от обобранного и ограбленного ранее властью населения.

Ни в одной стране не имеется такой огромной массы духовенства, как в Бухаре, где оно составляет особый и многочисленный класс населения, играя довольно значительную роль в жизни страны. Объясняется это тем, что Бухара издавна была центром мусульманской учености, посящей как известно, резко выраженный религиозный характер, и это привлекало в нее в течение веков проповедников и толкователей Корана со всех концов мусульманского мира. Завоевание Средней Азии русскими также значительно способствовало этому притоку духовенства из покоренных областей, стремившегося найти в «Священной Бухаре» защиту Ислама от посягательства неверных. Ученость, которой когда-то славилась Бухара, истлела и развеялась в течение веков, но религиозная косность и фанатизм остались, и армия духовенства, наводняющая всю страну, оберегая народ от «растлевающего» влияния Запада, крепко держала население в темноте и невежественном фанатизме, истолковывая Коран и Шариа в угоду «сильным мира сего», помогая эмиру держать в рабском подчинении миллионные массы. Но не только религия и грамотность служили достоинством духовенства. В той или иной мере (вакуфы) оно было связано с землей и торговлей, здесь также несколько страдая от эмирской податной системы.

Занимая площадь приблизительно в 180.000 квадратных верст, Бухара имеет всего до 2. 500.000 десятин (десять миллионов тананов) орошаемой и годной для обработки земли, что составляет всего 14% всей территории, при чем значительная часть этого количества падает на горную Бухару.

Когда-то площадь орошаемой и засеваемой земли, благодаря существовавшей ирригационной системе, была неизмеримо больше, но система управления последних столетий, произвол эмира и его чиновников, их, не знавшая границ и ничем не сдерживавшаяся жадность, привели, с одной стороны, к тому, что администрация не предпринимала никаких работ по восстановлению разрушавшихся от времени и пользования сооружений, лишь беспредельно увеличивая налоги и поборы с населения, облагая ими решительно все и вся, с другой—население под непосильным бременем и разрушительной тяжестью этих налогов сокращало посевную площадь, так как все излишки неизбежно попадали в карманы и чрево ненасытной и жадной эмирской администрации и амлякдаров (сборщиков податей).

Громадные, тянущиеся на протяжении сотен верст, пустыни являются результатом векового эмирского владычества и лишь остатки древней ирригационной системы, служащей теперь жилищем степных обитателей: мелких животных, грызунов и пресмыкающихся, свидетельствуют о том, что когда-то здесь были плодородные равнины, с любовью возделывавшиеся человеком.

III. Аграрный вопрос в Бухарском ханстве

До революции все земли делились на эмирские, вакуфные и частно-владельческие, при чем последние большею частью находились в руках богатей (байские земли). Условия пользования ими населением были таковы:

1) Амляк—эмирские или государственные земли (составляли $\frac{2}{3}$ всех земель бухарского ханства), которые не могли быть продаваемы или передаваемы теми лицами, кои их обрабатывали сами или с помощью трудовых арендаторов или наемных рабочих (мардикеров). С них взимался поземельный налог в размере $\frac{1}{5}$ урожая.

2) Вакуфные земли¹⁾ (по количеству занимают второе место), обрабатывающие их крестьяне в среднем получали $\frac{2}{3}$ урожая, оставшая часть шла на цели, ради которых был учрежден вакуф, но фактически большая часть доходов шла в карманы заведующих вакуфами (мутаваля), состоявшими в этой должности пожизненно.

3) Частно-владельческие земли. К ним относились, во-первых, мулькихур (мульк—свободный, в простонародии—свой). Это земли вполне частно-владельческие, не подлежащие никаким обложениям. Их владельцы должны были только участвовать в очистке арыков. Земель этого рода в бухарском ханстве было очень мало, и отдельные владения этого типа значительных размеров не достигали. Происхождение совершенно свободных от всяких налогов земель таково: существует в мусульманских странах обычай, в силу которого человек, оросивший своими силами участок земли и тем приобщивший его к культуре, освобождался от всяких обложений на данную землю. В Бухаре в последнее время такими привилегиями могли пользоваться только земли, подаренные эмиром.

Во-вторых, к частно-владельческим землям относились мульки-хырадж—частно-владельческие земли, обложенные поземельным налогом в размере $\frac{1}{5}$ урожая. Этих земель было больше, чем мульки-хур и значительно меньше вакуфных.

В-третьих, в разряд частно-владельческих земель входили мульки-уштра — частно-владельческие земли, с которых налог взимался деньгами в размере $\frac{1}{10}$ урожая.

Пужно, однако, заметить, что вышеприведенные налоговые обложения установлены по закону, но в эмирской Бухаре ничего общего между законом и действительностью не было. Закон, устанавливая размеры обложения, требует точного определения коли-

¹⁾ Вакуфным имуществом в мусульманских странах называется имущество, пожертвованное или завещанное на определенные цели религиозного, филантропического, общественного или личного характера (причем таковое находилось в управлении духовенства). Вакуфные имущества, согласно Шариа, не подлежат никаким обложениям и не могут быть проданы или вообще переданы в другие руки. Факт пожертвования и условия пользования вакуфным имуществом фиксировался в особом документе «вакуфияма», который скреплялся печатями эмира, высшего духовенства и жертвователя. Не только крупнейшие земельные участки в 2—3 тысячи тананов, но и большинство торговых помещений, как-то: лавки, караван-сарай, бани, базары и мельницы принадлежали тем же вакуфам. Так, например, в г. Бухаре, в районе которого расположено большинство крупнейших вакуфов, 70—80% лавок на базаре и земли под ними являются вакуфным имуществом.

чества урожая, чтобы этим гарантировать плательщика от переплаты излишней суммы, но в действительности же широко практиковался способ, при котором сборщики определяют совершенно произвольно количество полученного урожая, иногда вдвое больше действительного, благодаря чему взимают и подать вдвое больше, беря не одну десятую или $\frac{1}{16}$, а $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ и даже половину всего урожая; кроме того, подать взималась не натурой, т.-е. зерном, а деньгами; и не по базарной цене, а по особо установленной на этот случай. Так, прикрываясь закопными формами, администрация выжимала из населения все, до крайних пределов, забирая себе почти всегда половину урожая.

IV. Податная система

Податная система Бухарского ханства основывалась на постановлениях Корана и Шариата, действующих почти во всех мусульманских государствах. Эти постановления, составленные 12 столетий назад, имели в своем основании идею подоходного обложения. Все подати и сборы в прежнее время, как это установлено законодателем, всегда взимались в определенных размерах, строго соответствовавших платежным средствам населения. Но затем, в последующие периоды, бухарские правители, при полном содействии заинтересованного духовенства, постепенно отошли от этих принципов, заботясь лишь о своей выгоде и стараясь всеми силами выжать все соки из обнищавшего населения. С каждым годом увеличивая размеры обложений и доводя их до чрезвычайной степени напряжения, бухарское правительство в то же время, заботясь только о своей выгоде, не делало абсолютно никаких расходов на нужды страны, как, например, на восстановление разрушавшихся ирригационных сооружений или постройку новых, проведение удобных и хороших путей сообщения и т. д., производя лишь волей-неволей затраты на представительство и на содержание войск, необходимых для поддержания силой оружия всех административных лиц, опиравшихся на содействие войск при взыскании с населения бесчисленных налогов и податей.

Бухарское правительство опираясь на бесчисленную администрацию, возложило всю тяготу ее содержания на плечи населения, отдав его при этом в полную собственность и бесконтрольное пользование административным лицам, получавшим свои должности «на кормление». Все лица эти никакого содержания от правительства не получали, но в то же время они обязаны были ежегодно доставлять в правительственную казну определенную сумму денег, и, кроме того, установленное количества хлеба в зерне, баранов, халатов, материи и проч. Все назначенное к доставке они должны были собрать с населения, и всякий контроль в этом случае отсутствовал. Таким образом, нужно признать, что правильно организованного государственного хозяйства в Бухаре не было, и центральная власть, устранив себя от всякого вмешательства в дело взимания налогов с населения, не желала также принимать на себя обязанности по контролированию их поступлений, так как это сопряжено со значительной организационной работой. В силу этого можно признать, что, взамен первоначальной идеи подоходного обложения,

существовала система, напоминающая отчасти откупную, при которой каждое должностное лицо, внося в определенный срок точно установленную сумму податей и сборов в эмирскую казну, в то же время все то, что получало и собирало с населения сверх этой суммы, оставляло в свою пользу. В частности, эмир для каждого бекства назначал ежегодную сумму сбора, который должен поступать в его казну, нося название таракан-тартука.

В виду того, что выработанные обычаем нормы всяких обложений крайне растяжимы и, конечно, ни в коем случае не могли бы удовлетворить высшую власть, действительное количество взимаемой подати не поддается никакому определению, завися всецело от добросовестности административного лица или от его выжимательных способностей. Естественно, что такое положение открывало широкий простор для всякого рода злоупотреблений чиновников, которые стремились всеми способами, выработав при этом определенную сноровку, выжать возможно больше из населения, чтобы возможно больше оставить в свою пользу. Для бесправного и забитого населения обжаловать те или иные незаконные поступки и поборы администрации не представлялось возможным, да к тому же это было бы бесцельным, так как все чиновники были солидарны друг с другом и, преследуя только цель личной наживы, следуя пословице «рука руку моет», — были глухи ко всяким жалобам, не обращая на них никакого внимания, или же при состоятельности жалобщика взимали с него еще новые сборы за разбор дела, так что, в конце-концов, он еще лишался последнего.

По закону (Шариату), помимо уже известного нам обложения полей, должны быть следующие налоги: 1) амина — сбор со всего скота и товаров, купленных и проданных на базарах, 2) зякет — сбор со всяких товаров, привозимых на базар и 3) джозие — подушная подать, взыскиваемая с мусульман. Между тем, вопреки законам, по установленному самими беками правилу, сборам облагались все мосты, переправы через реки, фруктовые сады, стада, огороды, каждая голова скота и каждый выюк, привезенный на базар, и даже вода. К этому нужно добавить, что все эти подати и сборы взыскивались с беспощадной строгостью.

Покорное и забитое население все же, будучи доведено до отчаяния этим ничем не прикрытым голым и систематическим грабежом, время от времени, устраивало во время сбора податей бунты, беспощадно избивая при этом административных лиц и амляк-даров. Суровый приговор виновным и ряд ужасных затем казней не останавливали населения, которое сознавало, что эти мятежи приносят значительную пользу, умеряя слишком большое корыстолюбие властей, боявшихся за свое благополучие, так как центральное правительство, наказывая мятежников, одновременно с тем всегда устраняло от должностей администраторов-хищников, хотя заменяло их такими же. Но в этом случае оно так же извлекало для себя пользу широким секвестром всего имущества у всех провинившихся — как у бунтовщиков, так и у вызвавших бунты «неловких» правителей в пользу эмира.

С особенной силой и ожесточенностью эти мятежи вспыхивали в восточных бекствах, нередко шатая устой эмирского владычества,

но здесь на сцену выступало царское правительство, кровью русских солдат и бухарских крестьян скрепляя трон своего вассала—Бухарского эмира, благодаря чему такие восстания становились все более и более редким явлением, а алчность бухарских правителей, никем не обуздываемых—безграничной. Были случаи, когда насмешке этих областей, не выдержав этой страшной тяготы, целыми семьями уходило в Афганистан, или, отомстив своим угнетателям и спасаясь от преследования, становилось на путь бандитизма, положив начало образованию басмаческих шайк, принявших впоследствии, под влиянием целого ряда условий, довольно значительные размеры. К этому вопросу мы еще вернемся.

У. Младобухарское движение

Препятствовавший развитию производительных сил страны деспотизм и произвол эмирской власти, неуклонно ведший население к обнищанию и страну к упадку, естественно вызывал против себя недовольство прогрессивных элементов страны, долженствовавшее неизбежно вылиться в революцию. Мощным толчком к развитию подобного рода движения послужила младотурецкая революция, возглавлявшаяся турецким офицерством и явившаяся попыткой противодействия захвату Турции империалистическими державами. В Бухаре подобной группой явились прогрессивные элементы крупного и среднего купечества, учительства и зажиточных ремесленников, интересы которых в значительной мере страдали от эмирской административной системы. О крупных революционных действиях в этот период, когда царское правительство зорко стояло на страже «законности и порядка» в Бухаре, готовясь в любой момент прийти на помощь бухарскому правительству, не могло быть и речи, и эта прогрессивная группа на первых порах ставила себе только культурные задачи, решив поднять духовный и культурный уровень населения, пользуясь для этой цели введенным ново-методным школом¹⁾. Как мы видим, вначале задачи бухарских прогрессистов были довольно скромными.

Но духовенство (усмотревшее в этом серьезную опасность для себя, так как обучение в Бухаре было исключительно религиозным и, следовательно, пахло в руках духовенства), и наиболее реакционная часть правительства весьма основательно расценили новую школу, как своего серьезного врага и повели с ней беспощадную борьбу, объявив ее инициаторов «джадидами» (новаторами отступниками), стараясь натравить на них темное и фанатичное население. Последовавшее вскоре закрытие школ (1909 год) и репрессии толк-

¹⁾ В мусульманских уголках России еще в 80 и 90-х годах был возбужден и горячо обсуждался школьный вопрос, в связи с появлением в русских школах новых методов обучения грамоте. В печати завязались горячие споры между сторонниками старого и нового методов преподавания, и к началу 1900 года новая школа, одержавшая победу, быстро проникла во все мусульманские уголки России. Преимущество последней состоит в том, что ученики ее научатся читать и писать всего лишь в течение 4—6 месяцев, между тем как ученики старой школы тратили на это от 5 до 8 лет. Ясно, какое значение должно было иметь обучение по новому методу в Бухаре, где совершенно безграмотных было 97% населения.

нули прогрессистов на политическую борьбу с эмирским режимом. Они организовали подпольную партию, назвав ее младо-бухарской (заимствовано у турок), поставившей своей задачей:

1) Открыть глаза народу на притеснения и произвол правительства и разгул эмира и его чиновников за счет угнетаемого и обираемого ими народа.

2) Уничтожить рознь и вражду между племенами и объединить их.

3) Создать в Бухаре правительство на демократических основах.

Так группа частных культурников ходом событий превратилась в политическую партию. Несмотря на непрекращавшиеся репрессии, младо-бухарцы развили энергичную деятельность, выписывая и издавая прогрессивные газеты, на страницах которых описывали кошмарную бухарскую действительность, в то же время не прекращая своей работы по просвещению масс, открывая для этой цели тайные школы и, помимо того, на свои средства командировали за границу, главным образом в Стамбул,—молодых людей для получения образования. С этими учениками они держали непрерывную связь и имели над ними постоянный надзор.

В таком распространении просвещения и агитации против существующего государственного строя проходила работа младо-бухарцев вплоть до февральской революции. С получением известий о российской революции, младо-бухарцы стали открыто требовать реформ. Эмир, лишившись поддержки царского правительства, испуганный развивающимися событиями в России и агитацией младо-бухарцев, издал манифест, возвещавший грядущие реформы в Бухаре, в том числе созыв меджлиса (народного представительства).

Однако, несмотря на обнародование манифеста, эмир вовсе не собирался выполнить своего обещания. С целью понудить эмира к выполнению обещанных им реформ, младо-бухарцы устроили 3 апреля 1917 года народную манифестацию, в которой участвовало несколько тысяч человек из всех слоев и национальностей бухарского населения. Выкинув красные флаги торжественно настроенная толпа двинулась ко дворцу «благодарить» эмира за манифест, но была встречена войсками и разогнана вооруженной силой. Последовавшие за этим гонения и аресты заставили младо-бухарцев бежать на русскую территорию (г. Коган), перенеся туда базу своей деятельности. С развитием Октябрьской революции в России, к которой эмир занял непримиримо-враждебную позицию, положение младо-бухарцев стало совершенно невыносимым. Гонения, аресты, заточения в тюрьмы и казни не прекращались. Всех подозреваемых в джадидстве эмирские ищейки хватали среди белого дня, и часто эти несчастные пропадали совершенно без вести. Вся Бухара, а также и русские поселения были наводнены эмирскими шпионами, и группа бухарских революционеров, спасаясь от преследования, бежала в Ташкент, где продолжала развивать революционную работу, посылая литературу, прокламации и агитаторов, ставя своей целью — свержение эмирской власти.

Агитация младо-бухарцев падала на благодарную почву. Изученный и извращенный веками бухарский народ жадно воспринимал догуги великой Октябрьской революции и, пробуждаясь, готовил силы для борьбы за осуществление в своей стране ее идеалов. Этому

пробуждающемуся сознанию не могли воспрепятствовать ни черная реакция, царившая в стране, ни иступленная агитация и травля «джадидов» многочисленным и фанатичным духовенством. В то же время эмирское правительство, обуреваемое жесточайшей ненавистью к Советской власти (несмотря на то, что таковая принесла Бухаре освобождение от царской зависимости) и не имея сил вступить с нею в открытую борьбу, последовало примеру Антанты, блокировавшей Советскую Россию, и разорвало экономическую связь, существовавшую между обоими странами десятки лет, отказав в помощи хлебом и другими продуктами голодавшему в то время Советскому Туркестану. Но этот разрыв дорого обошелся самой Бухаре. Порвав хозяйственную связь с Россией и не сумев наладить ее с другими странами, Бухара осталась совершенно без вывоза, значительно подорванного уже и ранее боевыми действиями на Оренбургском фронте и образовавшейся вследствие этого «пробки», что послужило причиной значительного обнищания страны и вызвало рост недовольства населения властью. Встревоженный проникновением в страну «большевистских» идей, несмотря на полицейские заслоны и жестокие репрессии, и ростом революционного настроения масс, Сид-Музафар-Али-хан (эмир), подстрекаемый бежавшими из Туркестана и нашедшими в Бухаре приют русскими белогвардейцами и английскими генералами, орудовавшими в Персии и Месопотамии, ободренный неудавшимся Колесовским походом и своими успехами в борьбе с ним, занял по отношению к РСФСР угрожающую позицию, с лихорадочной быстротой, под руководством английских инструкторов и русских белогвардейцев, увеличивая и укрепляя свою армию, число которой в короткий срок возросло с 11 до 50-ти тысяч человек.

Последовавшие мобилизации и непопулярные военные приготовления переполнили чашу терпения бухарского народа, и вся страна загорелась огнем восстания, завершившегося свержением кровавого эмирского владычества.

VI. Революция

Первым восстало 26-го августа 1920 года население г. Чарджуя. Захватив власть, революционеры, под руководством Бухарской Коммунистической партии (образовалась из левого крыла младо-бухарцев) и младо-бухарцев, двинулись на г. Бухару, которой овладели 29-го августа. Это послужило сигналом к общему выступлению и, почти одновременно, повстанцами было занято Хатырчинское бекство, города Китаб, Шахризьбск и Карши. Западная Бухара была свободна. Эмир бежал в восточные бекства, и на месте рухнувшего деспотического эмирского правительства, сотни лет державшего миллионы массы в темноте, рабстве и невежестве, стала молодая Бухарская Народная Советская Республика, сквозь руины эмирского наследия, ненависть и злобу верхов духовенства и других контр-революционеров, при тяжелых условиях разрушенного народного хозяйства, пробивая путь к новой, светлой и творческой жизни.

Б. Революционная Бухара

VII. I-й Съезд Трудящихся Бухары и борьба с эмиром

Новое революционное Бухарское правительство, помимо продолжения борьбы с эмиром, засевшим в Восточной Бухаре, действительно занялось строительством новых форм хозяйственной и общественной жизни страны, подготавливая к проведению в жизнь ряд мероприятий и реформ, и работами по созыву I-го Съезда Трудящихся Бухары.

Съезд состоялся 5-го октября в бывшем дворце эмира «Сетарра Махасса». Делегатов было свыше 2.000 человек. В преобладающем большинстве были крестьяне, остальную часть составляли представители городского населения—кустарей, ремесленников, мелкой и средней буржуазии. По тому оживлению и, вместе с тем, спокойной уверенности, с которой вели и чувствовали себя делегаты в бывшем для них доселе запретном дворце, чувствовалось, что весь народ воспринял происшедшую революцию, что он весь с ней, и мысль о возможности реакции и возвращении эмира никому не приходила в голову. А между тем, агенты эмира еще наводняли страну, страна была еще не вся свободна, и в горах восточной Бухары геройские революционные отряды боролись с отступающими бадами эмира, пядь за пядью отвоевывая освобождаемую землю. Темный, забитый, веками сдерживавшийся в рабстве народ, сбросил с себя вековые цепи и готовился приступить к строительству новой жизни и свободному труду на ставшей отныне родной земле!

Земельный и водный вопросы легли в основу работы Съезда и предполагаемые мероприятия правительства в этом направлении были им одобрены и утверждены. Вслед за этим Съезд утвердил также состав революционного правительства. К концу съезда представителем РСФСР, тов. *Любимовым*, от имени Рабоче-Крестьянской власти было сделано декларативное заявление об отказе ее от всех территориальных и иных приобретений царского правительства внутри Бухарской Республики, захваченных им и приобретенных «по договору» с эмирским правительством. Съезд горячо приветствовал это проявление дружбы и безкорыстности Рабоче-Крестьянской России, послав приветственные телеграммы ее правительству и Коммунистической партии, и единодушно постановил обратиться к братской России с просьбой о помощи в борьбе с эмиром, продолжавшим угрожать молодой республике.

Новые отношения установились отныне между двумя народами и должны были содействовать взаимной пользе и укреплению обеих республик. Русская армия вновь вступала в Бухару, но уже не как царская жандармерия, душившая свободу бухарского народа, а как красные воины Рабоче-Крестьянской России, начертавшие на своих знаменах *освобождение всем угнетенным*, для защиты завоеваний революции и отпора всем посягающим на нее!

VIII. Углубление революции и начало классового расслоения

Бывшие до революции наиболее революционными и активными в борьбе с эмиром прогрессивные элементы бухарской буржуазии, увлекшие за собой народные массы обещанием реформ и национализации земли, очутившись у власти, сейчас же выявили свою истинную физиономию, медля с осуществлением провозглашенных революцией реформ и отказываясь от дальнейшего углубления революции. Цели этого класса были достигнуты. Эмир и его система, стоявшие между буржуазией и эксплуатируемым крестьянством, были опрокинуты, и бухарская буржуазия готовилась уже заменить эмира на «славном» посту эксплоатации народных масс, ожидая лишь успокоения населения и стараясь тем временем укрепить свои позиции. Но выведенное уже из вековой покорности, принявшее участие в борьбе и сыгравшее в ней решающую роль, крестьянство уже не хотело и не могло удовлетвориться свержением эмира и требовало удовлетворения своих жизненных интересов, требовало проведения обещанных реформ.

В Бухаре, где не было фабрично-заводской промышленности и, следовательно, не было промышленного пролетариата, где подавляющее большинство населения составляло крестьянство, и основой благополучия страны являлось сельское хозяйство, и где источник жизни страны—земля находилась в руках эмира и нескольких крупных землевладельцев: беков, баев и духовенства (вакуфы), революция могла произойти и произошла лишь при участии крестьянства и под лозунгами аграрных реформ, т.-е. *аграрной революции*. Отказ от этих реформ был отказом от всех завоеваний революции, и положение, при котором лишь одна буржуазия, очутившаяся у власти, приобрела нужные ей свободы, а положение крестьянства, получившего лишь смелую хозяев, оставалось неизменным, ставило неизбежно эти силы друг против друга. Интересы двух классов столкнулись в самом бухарском правительстве. Происшедшая борьба дала перевес сторонникам осуществления провозглашенных революцией реформ. Но крупная бухарская буржуазия не могла примириться с ходом революции, и в ее среде начинает выделяться группа недовольных, враждебно относящихся к революционному правительству, мечтающих о новом перевороте и диктатуре буржуазии. Эти элементы, оставаясь в органах власти, в то же время сеяли в населении недовольство существующим правительством, пользуясь хозяйственным кризисом, подрывая его работу и группируя вокруг себя всех недовольных сыграв впоследствии немаловажную роль в развитии басмачевского движения.

Укрепив правительственный аппарат в центре, бухарское правительство приступило к организации советских форм и *укреплению* власти на местах, но здесь ему пришлось столкнуться с фактом полного отсутствия административных и технических работников. Нужно указать на то, что при захвате власти пролетариатом Запада, он сможет использовать существующий буржуазный аппарат и технические силы, переделав его структуру и заставив служить своим целям. В Бухаре же, где вся налогово-палочная система управления эмира держалась и проводилась отдельными лицами, при полном отсутствии какой-либо канцелярии и самых элементарных форм отчетности, при

почти поголовной безграмотности населения, при организации новых форм предстояли громадные трудности, и бухарское правительство, израсходовав почти все культурные силы на организацию центральных органов, могло на места послать лишь незначительную часть работников-революционеров, заполняя остальные места чуждыми, а подчас и явно враждебными революции элементами из среды басов, улемы и даже эмирских чиновников. И чем дальше от центра, тем тоньше становилась эта прослойка из работников-революционеров и все более значительнее слой вчерашних эмирских слуг. Ясно, что все эти элементы, только вчера выжимавшие из народа последние соки и вдруг сегодня чудесным образом переродившиеся и изъявившие желание идти ему на служение, ничего общего с Советской властью не имели и были готовы в удобный момент перейти на помощь реакции.

IX. Борьба с эмиром и бегство его в Афганистан

Тем временем эмир с отрядом из нескольких сот человек, которых ему удалось собрать из всей его армии, разбежавшейся по домам при первом громе революции, пытался укрепиться в горах Восточной Бухары и вступить в борьбу с наступавшими революционными войсками, но не пользуясь никакой поддержкой населения, терпел одно поражение за другим и, наконец, ко второй половине 1921 г. отряды бухарских революционеров и частей войск российской Красной армии, преодолев горные преграды, очистили от эмирских банд всю Восточную Бухару. Сам эмир с группой своих приближенных бежал в пределы Афганистана. Борьба была окончена, над всей Бухарой развевалось красное знамя, и части российской Красной армии, выполняя приказ, стали покидать пределы Бухары. Но, по мере отхода Красной армии, в покидаемых местностях начинают орудовать басмаческие шайки, заметно увеличиваясь численно, приобретая все большую смелость и, наконец, делая налеты на города, угрожая спокойствию населения и в дальнейшем даже существованию самой революционной власти.

X. Басмачество в Восточной Бухаре¹⁾

Появление басмачей отнюдь не было случайным явлением или вызванным революцией. Басмачество ¹⁾, как таковое, в Восточной Бухаре имело и до революции довольно глубокие корни. Отдаленность от центра, отсутствие удобных путей сообщения, трудность преодоления естественных преград, в виде гористой местности, повлекло к фактической независимости восточных бекств от центральной эмирской власти и способствовало внедрению духа независимости и гордости в сознание коренного его населения, главным образом, племен «Локай» и «Матчай».

Оставшиеся, в силу вышеуказанных условий, до последнего времени вне сферы вращения торгового капитала, нашедшего себе широкое применение в самой Бухаре, со свойственной ему ломкой стеснительных для него феодальных отношений, эти племена сохранили особен-

¹⁾ Бандитизм.

ности патриархального быта, родового уклада жизни и т. д., управляясь феодалами-беками, которые вследствие полного невежества и политической отсталости населения, являлись неограниченными властелинами в своих владениях, распоряжаясь имуществом и жизнью своих подданных. Пользуясь поддержкой духовенства, имевшего большое влияние на фанатичное население и действуя под флагом Шариата, беки доводили свой произвол до того, что многие крестьяне, свободлюбивые по натуре, бросали свою землю и сородичей и, убегая, становились на путь бандитизма.

Эмирское правительство, покорив с помощью царских войск восточные бекства, назначило туда своих правителей-беков, которые, в свою очередь, собирая для себя налоги, начали выколачивать из населения еще добавочные для эмира, что усиливало недовольство ими населения, которое, будучи не в силах выдержать этой страшной тяготы часто бросало свое хозяйство или, доведенное до отчаяния, убивало своих мучителей, чтобы потом, спасаясь от репрессий в обоих случаях, пополнять ряды басмачей.

Эти басмаческие шайки дожившие и до революционного периода и преследовавшие вначале исключительно цель личной наживы, в дальнейшем, под влиянием целого ряда условий, начинают принимать политическую окраску, выступая за «поправные права бухарского народа» и вовлекая в свои ряды все более и более значительные массы населения.

Сквозь десятки лет эмирского владычества, под жесточайшим игом полицейского режима, население Восточной Бухары сохранило и донесло до революции свое стремление к независимости и ненависть к существовавшему строю. Лозунги революции, правда, дошедшие до горной Бухары довольно туманными и пелеными, перетерпев в устах их передавших довольно значительные изменения, нашли все же живейший отклик в сердцах населения, и бежавший эмир, несмотря на сильнейшую агитацию духовенства, направленную против «джадидов»-большевиков, покушающихся на Ислам, семью, собственность и другие святыне вещи, не встретил никакой поддержки среди горных племен и потерпел поражение. Но вслед за приходом революционных войск, в освобождаемых местностях организовывалась Советская власть, во главе которой становились баи и вчерашние эмирские слуги, ничего общего с Советским строительством не имевшие и вскоре возродившие старые, излюбленные и «испытанные» методы управления. Последствия не замедлили сказаться. Население увидело, что свергнутым оказался только эмир, и что вся его система продолжала существовать попрежнему. Момент был слишком острым, разница между лозунгами, провозглашенными революцией и действительностью была настолько резкой, что взволнованное уже общими событиями и выброшенное из русла нормальной жизни население, неизбежно должно было выразить свое недовольство в форме борьбы за свои идеалы.

Бежавший в Афганистан, но еще не потерявший надежды на возвращение престола, бывший эмир с величайшим вниманием следил за событиями в Бухаре и не замедлил учесть это недовольство новой властью и деятельность басмаческих шаек, чтобы использовать это с соответствующей выгодой для себя. Десятки и сотни эмирских агентов быстро наводнили страну и, всюду поддерживаемые духовенством, ве-

ли непрерывающуюся агитацию против «джадидов», возбуждая недовольство населения и призывая его бороться с Советской властью. Отдаленность от центра и крайне плохая связь не дали возможности правительству выявить своевременно причину недовольства населения и принять соответствующие меры. Положение оставалось неизменным, недовольство населения росло, и агитация духовенства и эмирских агентов уже находила некоторые отклики в населении. И все же в это время население еще продолжает надеяться на осуществление лозунгов революции, продолжает поддерживать революционную власть, борясь вместе с революционными войсками против басмачей и часто само отражая нападения таковых.

В свою очередь, басмачество, учтя положение и обрабатываемое соответствующим образом эмиссарами эмира, приняло политическую окраску и объявило себя движением, направленным к борьбе за «права народа», выставив своим главным требованием автономное независимое существование без назначенцев из Бухары и отказ от платежа каких бы то ни было налогов, чем привлекло к себе симпатии населения, начавшего усиленно пополнять ряды басмачей. Но басмачество все же еще в этот период не имело подлинно-реакционной сущности; пробовавшие было выкинуть лозунг: «возвращение эмира», его сторонники успеха не имели и басмачество некоторое время еще продолжало существовать, как местное явление, носящее отчасти освободительный характер.

Тем временем части российской Красной армии, выполняя приказ высшего командования, начинают уходить из Восточной Бухары, последовательно покидая города: Куляб, Балъджуап, Файзабад, Кафиршиган и др., передавая охрану города местной милиции и частям бухарской Красной армии (крайне немногочисленным), но вслед за уходом русских войск эти города немедленно занимались басмачами, жестоко расправлявшимися с представителями власти.

К сентябрю 1921 года район действия басмачей можно определить так: от города Байсуна на юг до самой Афганской границы (р. Пянджаб) на восток, по границе Гиссарского вилайета до линии реки Вакш, и далее на север, по всему Ширабадскому вилайету до естественной его границы—р. Вакш—территория была совершенно свободной от басмачей. Далее на восток, по линии р. Вакш от ее левого берега, по территории Гиссарского вилайета начинается район самого сильного и серьезного басмаческого движения. Район этот, населенный преимущественно племенем «Локай», довольно значительно захвачен басмаческим движением, во главе которого стал, пользовавшийся вначале большим влиянием среди «локайцев», Даулет-манбей. Не примкнули совершенно к басмаческому движению шесть волостей этого (кулябского) района, населенных «локай», а «узбками». Второй район, захваченный движением, был пограничный, самый восточный, Гармский вилайет, где оперировал Султан-Ишан с довольно многочисленным отрядом, отличавшийся меньшей жестокостью в расправе с жителями, которые были уличены или заподозрены в сочувствии или помощи революционной власти. Впоследствии на переговоры с этим отрядом центральной властью был послан бывший турецкий офицер, инструктор по организации милиции в Восточной Бухаре. Прибыв на место переговоров, почти без охраны, сам невооруженный, этот турок обратился с большой речью к басмачам, в которой разъяснял роль революции и Советской

власти в освобождении мусульман от ига английского и международного империализма, призывая к прекращению междоусобной войны, которая будет лишь использована эмиром, заручившимся уже помощью векового врага Востока—Англии, и к сплочению всех мусульман для борьбы с империалистами,—борьбы за общее освобождение. Своим ораторским искусством он расстрогал басмачей до слез. Плакал от его речи Султан-Ишан, плакал он сам, плакали, глядя на них, и басмачи. Султан-Ишан расстрогался до того, что приказал собрать для сдачи все оружие, которого было собрано свыше 300 винтовок. Но уполномоченный БПСР, расстроганный еще более... возвратил Султан-Ишану оружие и назначил его председателем Гармского ревкома. Этот эпизод еще раз с убедительной ясностью показывает, насколько басмачество в своей основе не было контр-революционным, и лишь в дальнейшем оно, под влиянием непрекращающейся агитации духовенства, эмирских сторонников и происков различных контр-революционеров, выставивших Советскую власть, как врага Ислама, покушающуюся на самые священные основы Шариата и Корана, начинает выступать против Советской власти.

Бухарское правительство пыталось было ликвидировать движение путем переговоров и выяснения требований восставших для возможного удовлетворения тех из них, кои будут признаны справедливыми. Но басмачеством уже руководила чужая рука, переговоры не дали положительных результатов, и бухарское правительство было поставлено перед фактом подлинного контр-революционного выступления, с которым приходилось бороться вооруженной силой. Имевшее еще в начале этой борьбы некоторую самостоятельность басмачество, с продолжением военных действий, начинает сильно нуждаться в деньгах, огнестрельном оружии, что оно могло получить только с помощью эмира, и получает таковое от него ценою утраты своей самостоятельности и полного подчинения ставленникам эмира.

XI. Басмачество в Западной Бухаре

Между тем, мелкие басмаческие шайки под командой бывшего бандита Джабара начинают просачиваться и в Западную Бухару. Деятельность этих шайек вначале проявлялась в грабежах, отбирании оружия и лучших лошадей, в избиении работников местных советских учреждений. Но не подлежало никакому сомнению, что не пользующиеся никакой симпатией населения, часто выступающего против них, бандиты в дальнейшем, следуя примеру своих восточных товарищей, присвоют себе политическую и религиозную окраску и механически войдут в общее русло контр-революционного движения.

Первоначально контингент этих басмачей состоял из нескольких десятков бандитов-профессионалов и солдат разбежавшейся во время революции эмирской армии, затем пополняется дезертирами-милиционерами и, наконец, втягивает в свои ряды и отдельные элементы трудового крестьянства. Здесь читающий эти строки неизбежно задастся вопросом: «Как могло случиться, что крестьянство, только лишь полтора года назад освободившееся от беспримерной во всем мире деспотии эмира, не имевшее положительно ничего собственного, так как в любую минуту и все его добро и сама его жизнь могли быть отняты

эмиром или его чиновниками, крестьянство, только лишь накануне восторженно приветствовавшее революцию, сегодня уже разочаровалось в ней и отдельные его частицы даже выступают против нее!» Ответ на эти вопросы нам даст хозяйственное состояние страны в этот период.

XII. Экономическое состояние Бухарской республики к концу 1921 г.

Остановимся на важнейших моментах в экономической жизни Бухары. Полстолетия назад, с захватом Россией Средне-Азиатских владений, превалирующее натуральное хозяйство Бухары с преобладающим посевом хлебных злаков начинает уступать место хозяйству товарному. Соответственно этому уменьшается площадь засеваемой хлебом земли, который начинает поступать из России, и увеличивается площадь, отводимая культуре хлопка, в котором нуждалась русская текстильная промышленность. С этого момента Бухара перестает жить отдельной самостоятельной жизнью, связывается с Россией и представляет с ней одно хозяйственное целое.

С развитием революции в России экспорт из Бухары почти совершенно прекратился, сначала вследствие образовавшегося затора на Ташкентской жел. дороге, известного под именем «Оренбургской пробки», затем вследствие явно враждебного отношения эмира к Октябрьской революции и участию его в блокаде России. Попытка эмирского правительства установить экономическую связь с другими сопредельными странами и Европой, вследствие отсутствия удобных путей и спроса на сырье, с одной стороны, и отдаленности—с другой, успеха не имела. Бухара была предоставлена самой себе, производство сырья катастрофически падало, и результаты были налицо: разорение и голод населения и переход к старым хозяйственным формам.

В таком состоянии находилось бухарское хозяйство ко дню революции, а условия, при которых находилась в это время Россия, и слабость аппарата внешторга в Бухаре в этот период не дали возможности в достаточной мере экспортировать из Бухары накопившееся там и лежавшее без движения сырье, чтобы, открыв отдушину, дать мощный толчок к оживлению хозяйственной жизни страны.

Приводимые ниже цифры показывают состояние экспорта Бухары до 1917 года и после революции.

Годовой экспорт БУХАРЫ до 1917 года:

хлопка-волокна	до 2.000.000 пуд.
каракуля	„ 2.000.000 шт.
шерсти	„ 350.000 пуд.
солодкового корня	„ 900.000 „
кишок	„ 1.000.000 „

Годовой экспорт БУХАРЫ 1921 года:

хлопка	142.000 пуд.
каракуля	100.000 шт.
шерсти	14.000 пуд.
солодкового корня	— —
кишок	— —

Следовательно, экспорт Бухары после революции меньше до-революционного: хлопок в 15 раз, каракуль в 20 раз, шерсть в 25 раз: солодкового корня и кишок не вывозилось совершенно. Отсюда голо-вокружительное падение добывания сырья.

Годовое производство БУХАРЫ до 1917 года.

хлопка	до 2.000.000 пуд.
каракуля	" 1.700.000 шт.
шерсти	" 280.000 пуд.
солодкового корня	" 900.000 "
кишок	" 1.000.000 "

Годовое производство БУХАРЫ 1921 года:

хлопка	до 100.000 пуд.
каракуля	" 200.000 шт.
шерсти	" 50.000 пуд.
солодкового корня	— —
кишок	— —

Не лучше также обстояло дело с импортом Бухары:

Годовой импорт БУХАРЫ до 1917 года:

мануфактуры разной	до 550.000 пуд.
чая	" 500.000 "
сахара	" 150.000 "
москательных товаров	" 150.000 "
железа и железных изделий	" 200.000 "
посуды разной	" 15.000 "

Годовой импорт БУХАРЫ за 1921 год.

мануфактуры разной	до 3.850 пуд.
чая	" 1.000 "
сахара	—
москательных товаров	" 1.000 пуд.
железа и железных изделий	" 8.240 "
посуды разной	—

Вот ответ на поставленные вопросы. Эти цифры красноречиво говорят о том, что в десятки и сотни раз сократилось число предметов широкого потребления населения, а главные продукты производства страны, как-то: хлопок, каракуль, шерсть и т. д., составлявшие основу благополучия крестьянина, за время революции совершенно не вывозились, следовательно, не было расчета их производить, и крестьянское хозяйство, никем не поддерживаемое, разорялось и падало, что еще более усугублялось происходившей гражданской войной. Темное, невежественное население, не будучи в силах разобраться и найти истинную причину своего все ухудшавшегося положения, к тому же подстрекаемое контр-революционными элементами, выпило в этом новую власть, а если к этому еще прибавить, что лозунг национализации земли,—лозунг, бывший одним из главных, выдвинутых революцией, вследствие отсутствия соответствующего аппарата на местах, технических затруднений, боевых действий и сложности существовавших земельных отношений, не был своевременно осуществлен и проведен в жизнь,

то создавалось впечатление, что массы, как будто, ничего не выиграли от революции, в то же время прямо или косвенно пострадав от гражданской войны и углубления хозяйственного кризиса. Почва для проникновения и развития всякой агитации, направленной против существующего правительства (но в то же время и не реакционной) была достаточно благоприятной и отдельные менее устойчивые элементы из среды разоренного и обнищавшего крестьянства, уже ушедшие в ряды басмачей, легко могли быть использованными для этой цели. Нужно было лишь появление вождя, могущего пользоваться известной популярностью и сумевшего выкинуть подходящие лозунги.

Такой человек нашелся в лице Энвер-паша.

Прежде, чем говорить о том, каким образом появился в Бухаре Энвер-паша, пользовавшийся большей известностью у читающей публики в 1910—14 годах по его громкой деятельности в Турции, мы считаем необходимым вкратце остановиться на важнейших моментах жизни этого авантюриста, которому Турция, а затем и Бухара обязаны одними из самых трагических и кровавых страниц своей истории.

ХIII. Энвер-паша

Бывший одним из активных членов партии «Единение и Прогресс» молодой офицер Энвер-бей стал известен всему миру в 1908 году, как руководитель государственного переворота, направленного к свержению Абдул-Гамида и спасению Турции от расчленения и раздела ее иностранцами. Хотя переворот был предрешен и подготовлялся, но, тем не менее, он должен был, по плану его инициаторов, произойти позднее, и движение, начатое Энвером в июле, было случайным и, по словам некоторых видных членов «Единение и Прогресс», было поднято им из желания, *чтобы инициатива и успех принадлежали ему*. В этом уже тогда сказалась честолюбивая натура Энвера, из-за желания прославиться и выдвинуться не остановившегося перед риском возможной неудачи и провала дела. В дальнейшем, вследствие недовольства населения немалодетворной деятельностью «унионистов» («Единение и Прогресс»), не сумевших вывести страну из тупика и считавшихся виновниками затянувшейся и несчастливой турко-итальянской войны, первенствующую роль начинает играть партия «Свобода и Согласие», которая оттесняет «унионистов» и становится у власти. Энвер уезжает в Германию, где быстро обращает на себя внимание германского генерального штаба, увидевшего в молодом честолюбивом офицере, не особенно разборчивого в средствах и к тому же пользующегося уже известной популярностью будущего союзника. Здесь были положены основы будущего соглашения и общности действий.

Последовавшая вскоре война с Балканскими государствами, бывшая крайне неудачной для Турции, которая, потерпев ряд тяжелых поражений, оставила в руках Греции, Болгарии и Сербии значительную часть своей территории, и неудачная внешняя политика крайне помешали положению партии «Свобода и Согласие», создав благоприятный момент для выступления «унионистов».

Комитет «Единение и Прогресс», энергично поддержанный Германией, решил воспользоваться этим моментом, чтобы снова захватить власть. На сцену опять выступил предприимчивый Энвер-бей, который

10 января 1913 г. с группой преданных ему военных занимает Высокую Порту, врывается к военному министру Назиму-Паше и собственноручно убивает его. Затем, при сильной поддержке Германии, Энвер-бей лично становится во главе армии и отнимает у болгар Адрианополь и другие турецкие земли, воспользовавшись возникшей между Сербией и Болгарией войной. С этих пор комитет «Единение и Прогресс», получивший от Германии существенную поддержку оружием и деньгами в виде займа в 10 миллионов лир, определенно стал на сторону Германии и позднее принял на ее стороне участие в империалистической войне. Энвер-бей осыпается почестями и сам принимает участие в правительстве (в качестве военного министра), куда также входят Талаат-бей и один из наиболее видных и умных лидеров комитета Джемаль-паша (недавно убитый дашнаками в Тифлисе). Энвер вскоре получает титул паши и женится на дочери султана, становясь таким образом, зятем халифа, что должно было поднять его престиж в мусульманском мире. Торжество Энвер-паши полное. Турция опять в его руках и в руках небольшой кучки его друзей, деспотически правящих страной при полной поддержке Германии. Вся политика партии вырабатывалась в тесном кружке этой группы с Энвером и Талаатом во главе, а выполнение решений уже поручалось последовательно остальным деятелям партии. Это ядро партии состояло из действительно деловых людей, как Талаат-паша, Джемаль-паша, Хуссейн-Джахи, Бахаэдзин-шакир и др., тогда как сам Энвер-паша был только счастливым авантюристом, которому улыбнулась судьба, поставив его на вершину власти. Уступая умом другим, он был безмерно честолюбив, смел и предприимчив, и удовлетворение своего честолюбия ставил на первый план, тогда как Джемаль и Талаат-паша обладали, действительно, крупным государственным умом и были, повидимому, фактическими руководителями партии.

С начала империалистской войны Энвер решительно становится на сторону Германии и вовлекает в нее Турцию, еще не оправившуюся от Балканской войны.

Терпящая тяжелые поражения и несущая большие потери, изнемогающая, истекающая кровью Турция, вся во власти германских офицеров, заполнивших страну, продолжает участвовать в бою, выполняя задания германского штаба—задачу отвлечения сил русской армии.

Поражение Турции было поражением партии «Единение и Прогресс» и Энвер-паша вместе с другими лидерами ее бежал в Германию, преследуемый ненавистью турецкого народа, видевшего в нем главного виновника вовлечения Турции в губительную войну и затем брошенного ее на произвол судьбы.

В освободительном движении Турции, возглавляемом Мустафой Кемаль-пашею, Энвер не участвует, повидимому, не удовлетворяясь второстепенной ролью, которая могла здесь выпасть на его долю и, наоборот, старается подкочать под Кемаль-пашу, не заботясь о том, что это может ослабить движение и принести вред делу.

Во время Съезда Народов Востока в Баку в 1920 году Энвер приезжает на Съезд, но встречает холодный прием у делегатов Съезда, хорошо помнивших его «карьеру» и достаточно раскусивших его, а председатель Съезда тов. Зиновьев лишает его голоса, как ярого империалиста.

мшта, втянувшего Турцию в империалистическую бойню и виновника порабощения ее Антантой. После этого Энвер остается в России, проживая в последнее время в Баку.

Вот этот авантюрист, оставшийся не у дел в момент, когда лучшие сыны возрождающейся Турции ведут героическую войну за освобождение своей порабощенной родины, приехав в качестве гостя в Бухару, решил воспользоваться тяжелым положением страны и протянул свои окровавленные руки к удушению бухарской революции.

XIV. Авантюра Энвер-паши

Приехав в Бухару 8 ноября 1921 года и прожив в качестве гостя 3 дня, Энвер рано утром 11 ноября, в сопровождении своих трех спутников-турок, выехал на «охоту», с которой не возвратился, объявившись впоследствии в стане басмачей. Его переходу предшествовала переписка с б. военным назиром Ширабадского вилайета Хасановым (б. полковником турецкой службы), ушедшим перед этим с отрядом в 60 человек в Джикликульском направлении и в отряде которого впоследствии объявился Энвер. Прибыв в Джикликуль, Хасанов обратился к басмачам с речью, в которой, говоря о цели их прихода, сказал, что вместе с ним прибыл Энвер-паша, пришедший для их спасения и руководства борьбой за освобождение мусульман.

Басмачество, субсидируемое эмиром и бухарскими эмигрантами, находившимися на Афганской территории, к этому времени уже потеряло всякую самостоятельность, подчиняясь бывшему капитану эмирской армии Ибрагим-бэку и служа целям бежавших контр-революционеров.

Приход Энвер-паши был встречен басмачами крайне недоверчиво, и они, разоружив его отряд, установили за ним тщательный надзор, держа его некоторое время как бы на положении пленника. Этим временем Энвер-паша списался с быв. эмиром. Его услуги были приняты, и он назначается главнокомандующим всеми басмаческими отрядами Восточной Бухары. Получив свободу действий, Энвер энергично приступает к работе по объединению всех басмаческих шаяк, во многих местах еще действовавших на свой риск и страх, и подчинению их единому оперативному руководству. Кроме того, Энвер-паша посылает своих эмиссаров в Фергану, Самарканд и Хиву для установления связи с оперирующими там басмачами и подчинения их, в конечном итоге, себе. Его лозунги — «объединение всех мусульман», «создание Великого Средне-Азиатского мусульманского государства» и «изгнание всех европейцев». В то же время Энвер-паша обращается к представительству РСФСР с предложением признания его, как главы Бухарского государства, обещая в этом случае прекращение борьбы, прочный союз и через короткий срок создание сильной и значительной армии для борьбы «за общие цели» на Востоке. Истинная физиономия этого авантюриста, не остановившегося перед братоубийственной войной для удовлетворения своего бешеного честолюбия, предстала здесь во всей своей отвратительной наготе.

Продолжавшийся уход Красной армии передал Энверу без боя территорию от Дюшамбе до Байсуна (200 верст), что значительно ук-

репило положение Энвер-паши, в результате этих «побед» приобретшего известную популярность среди басмачей. Энвер, конечно, не замедлил воспользоваться всеми выгодами этого положения для приобретения полной самостоятельности, лишь номинально подчиняясь эмиру и отдавая приказания помимо Ибрагим-бека. К этому времени относится также приобретение им личной печати с надписью: «Главнякомандующий всеми войсками Ислама, зять халифа ¹⁾), наместник Магомета».

С определившимися, казалось, успехами Энвера, бухарские эмигранты с эмиром во главе, решили, как видно, бросить известную осторожность в возрождении дореволюционных форм и во всех занимаемых басмачами местах немедленно вводился старый эмирский режим и у власти становилась вновь бывшая эмирская администрация и чиновники. Может-быть, в этом известную роль сыграла боязнь укрепления Энвер-паши и роста его популярности в стране и, как противовес—посаждение всюду преданных себе людей. Но, как бы то ни было, это имело серьезные последствия для всего движения.

Нужно не забывать того, что басмаческое движение могло пользоваться некоторым сочувствием населения и приняло такие, сравнительно, большие размеры, лишь как движение освободительное, возникшее среди восточных племен, сильно тяготевших к независимости и не желавших признавать никакого правительства, сначала, как протест против деспотизма эмирской власти, а затем и против новой, революционной, вследствие преступной деятельности примазавшихся к власти враждебных революции элементов и провокационной работы духовенства и эмирских агентов. Возвращение же к власти эмирских чиновников и установление хорошо памятного еще эмирского режима, не могло быть приемлемым населением, и среди басмачей начинается отход к закреплению позиций и отказа от дальнейших боевых действий. Вместе с тем начавшееся вновь наступление Красной армии и ряд поражений, понесенных Энвером, значительно роняют престиж его. Последовавшие неудачи выявляют внутренние противоречия, отчасти сдерживавшиеся ранее благодаря военным успехам. Недовольный возвышением Энвера и его диктаторским поведением, Ибрагим-бек, разгадав и тихие замыслы этого авантюриста, доносит об этом б. эмиру и занимает совершенно обособленную позицию, вплоть до отказа Энверу в помощи во время неудачного для него сражения под Байсуном.

Терпя неудачи на фронте, Энвер, озабоченный угрожающим положением, создавшимся в тылу в связи с позицией занятой Ибрагим-беком и восстанием локайцев, отказавшихся принимать дальнейшее участие в боевых действиях, собрал значительные, еще оставшиеся верными ему, силы и бросил их на локайцев, руководимых вождем Тугай-Сары.

Ярко рисующими это разложение среди басмачей и вражду Энвера с Ибрагим-беком являются приводимые ниже письма Энвер-паши б. эмиру.

В письме этом от 15/VI он пишет: «Дорогой брат! Сражение с русскими войсками продолжается успешно для нас. Локайские

¹⁾ Султана турецкого.

дела к востоку от р. Вакш, по справедливости, очень хороши. Локайцы, которые были атакованы в Кулябе, были совершенно разбиты и соединившиеся войска таджиков, каттагенцев, киргизов и туркменов под командой Даулетман-бея очистили все округа провинции и разоружили эту страну. Однако я получил письмо от Ибрагим-бека, в котором он говорит, что желает прибыть ко мне, но положение в Балъджуане препятствует ему это сделать. Совершенно ясно, что Ибрагим устроил эти нападения и послал вооруженных людей на помощь к Тугай-Сары—главному вождю. Теперь я уверен, что Ибрагим не придет никогда ко мне в Байсун, а если сумеет, то помешает и войскам прибыть ко мне. Таким образом, я должен быстро покончить с этими локайскими вопросами и грязью. Поэтому я прошу Вас прислать ко мне эти 500 человек с некоторым количеством пулеметов. Таким же образом я покончу с другим правителем Гиссарской провинции. Но это Вы должны мне прислать быстро, мой дорогой брат, и тогда я сумею воспрепятствовать тому, чтобы Ибрагим мог пойти против Даулетман-бея. Пришлите мне пожалуйста патроны и винтовки («джермени»), находящиеся на вооружении Афганской армии для новых русских ружей. Я думаю, что русские скоро не будут мне помехой. Ваш Энвер».

В другом письме на имя Бухарского эмира от 19/VI 22 года он пишет: «Многоуважаемый брат Газы! Сегодня Ободжа-Лашафи получил Ваше письмо, узнав о Вашем здоровье обрадовался. Шавала было Вам сообщено о наступлении локайцев в Кулябе, где было убито шестеро из отряда Ашура-Токсаба, после чего Ашур-Токсаба обратился ко мне и совместно с киргизами и туркменами стал наступать на этих злодеев. Они в пути встретили Даулетман-бея, вели перестрелку, и после боя локайцы переправились через р. Вакш и бежали по направлению к Гиссару. Даулетман-бей разрушил мост, почему часть попала в плен и была обезоружена. Все имущество бежавших ограблено жителями». Далее в этом письме он пишет: «Ибрагим-бек ввел новые приемы для того, чтобы Вас обмануть. Желает взять всех популярных и сгруппировать около себя и таким образом отстранить меня. С одной стороны, шлет Вам о своей подчиненности, с другой—организует восстания в Кулябе, что является доказательством, что он, действительно, человек ненадежный, как раньше сообщали, и что Мирахур-баши действительно является честным человеком и везде и всюду готов жертвовать своими интересами для Вашего Величества. Поэтому прошу Вас избавить меня от этих (стесных) недоразумений и душой желаю Вам здоровья. С великим почтением ваш брат Энвер».

ХV. Вторичное наступление Красной армии

Озабоченное серьезным положением, создавшимся в стране в связи с развитием энверовской авантюры и угрозой возвращения эмира, бухарское правительство обратилось к рабоче-крестьянскому правительству России с просьбой о помощи против надвигающейся реакции. Уход Красной армии был приостановлен, и она вновь перешла в наступление, нанося энверовским бандам удар за ударом.

В то же время бухарское правительство послало специальную комиссию по управлению Восточной Бухарой, в состав которой вошли наиболее преданные революции и пользовавшиеся симпатиями населения работники. Эта комиссия, помимо административных функций еще имела задачу разъяснения населению целей революции и основ Советской власти. 5-го марта в Байсуне, по инициативе этой комиссии, состоялся съезд населения освобожденных от басмачей мест. Этот съезд, разъяснив населению истинные цели и принципы Советской власти, значительно способствовал освобождению его от того, подчас чудовищного, представления о ней, создавшегося вследствие провокационной работы контр-революционеров. В образовавшуюся ранее трещину между населением и басмачами был вбит ныне надежный клин. В заключение съезд обратился с воззванием к басмачам, призывая их прекратить братоубийственную войну, приносящую лишь пользу врагам народа.

Терпя ряд поражений на фронте, изолированный в результате побед Красной армии от басмаческих шаек других районов, принужденный отвлекать большие силы для подавления восстаний в тылу, Энвер-паша, чувствуя, что почва ускользает из-под его ног и, не надеясь уже больше на успехи басмаческого оружия, прибегает к приему, столь часто применявшемуся русскими белогвардейцами, и пытается разложить ряды противника, распространяя среди него прокламации и воззвания провокационного и контр-революционного характера, между прочим, довольно сильно отдающими эсеровским стилем. Вот образец одного из них: «Русские красноармейцы! В России изголодавшийся и недовольный партийной диктатурой народ восстал для того, чтобы восстановить свое право и народовластие в Центральной России, Украине, Сибири, на Кавказе, на Дону, Поволжье и Уралу. Восставший народ организует войска и армии, которые ведут весьма успешную борьбу.

Мы тоже деремся за освобождение Бухары и Туркестана. Близок день свержения партийной диктатуры и восстановления народного права. Всюду Красная армия переходит на сторону народа. Вы тоже должны участвовать и помочь в борьбе за освобождение. Красноармейцы, соединяйтесь с нами и своим отдельным отрядом, сохранив при себе ваше оружие и пулеметы, ведите борьбу за освобождение Туркестана и России. Главнокомандующий Мусульманской армией Энвер».

Не удовлетворяясь этим, Энвер пытается ввести в заблуждение и, что называется, «взять на пушку» командиров отдельных частей, ультимативно предлагая им освободить занимаемую территорию и гарантируя в этом случае беспретятственный уход. Ниже мы помещаем достойный ответ на одно из таких предложений.

«Главнокомандующему всеми басмаческими шайками Энвер-паше! Мною получено от вас уже второе письмо, в котором вы предлагаете сдать вам Байсун и очистить всю Восточную Бухару, что меня крайне удивляет. Вы военный человек, пользующийся симпатией своих учеников, которые за счастье считают видеть и говорить с вами, и все же не знаете военных правил и законов, или же не хотите считаться с ними и жаждете поймать на свою довольно глупую и хитрую уловку.

Прежде всего сдать вам Байсун я, как только начальник байсунского гарнизона, без соответствующего приказа моего высшего командования, не могу. При этом напоминаю вам, чтобы вы впредь по столь важным иносящим характер государственной важности делам обращались не ко мне, а к бухарскому правительству и генконсульству РСФСР, которые обоюдно могут решить этот вопрос. Кроме того, мы, как армия рабочих и крестьян, построенная на сознательной дисциплине, всегда готовы встретить вас, как бандитов, не дающих гражданам заниматься своим мирным трудом, и за всю пролитую кровь будете ответственны вы, а не мы, ибо вы первый наступаете.

П. С. С подобными письмами прошу обращаться к правительству БНСР, ибо мы стоим по их просьбе (подпись)».

Помимо этих, ставших в наши дни крайне наивными, уловок Энвер прибегает к другим более гнусным приемам: 7 июля в проезжавшего около вокзала предсовнаркома бухарской республики тов. Файзулла Халимов было произведено два выстрела. Пули по счастливой случайности пролетели мимо. Арест покушавшихся привел к раскрытию целой басмаческой организации, занимавшейся шпионской, контр-революционной и подрывной деятельностью, в числе членов которой, между прочим, находился также брат б. эмира Тюрк-Гузар.

Но уже ничто не может предотвратить ставшего неизбежным поражения басмачества. Лишившись сочувствия и поддержки населения, раздираемое внутренними противоречиями и распрями отдельных главарей, оно терпит одно поражение за другим, и к августу красные войска, овладев г. г. Дюшамбе, Гиссар, Каратат. Бальджуан и Куляб, оттесняют басмачей к афганской границе.

Безавшее от террора басмачей, скрывавшееся в горах и ущельях население возвращается вновь на родные места и приступает к обычной, прерванной войной, повседневной работе.

XVI. Заключение

При таких обстоятельствах в момент разгрома энверовских банд и победы революционных войск собрался III Съезд трудящихся Бухары, чтобы, учтя уроки недавнего, опыт и ошибки прошлого, заложить твердые и прочные основы Советского строительства — залога, силы и процветания молодой республики!

Новая экономическая политика России, восстанавливая ее производительные силы, оживила в хозяйственном отношении и соседнюю Бухару, дав ход лежавшему годы без движения сырью и мощный толчок к возрождению производительности страны.

Дружественное сотрудничество обоих народов поможет бухарскому крестьянину быстро наладить и улучшить свое разрушавшееся годами хозяйство и, тем вырвав у басмачества его экономическую основу, заставить само население ликвидировать мелкие басмаческие шайки, разрозненно действующие еще по всей стране и препятствующие крестьянству пользоваться плодами его мирного труда.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. Ханская Бухара

	Стр.
I. Краткий очерк завоевания Бухары.	3
II. Население.	4
III. Аграрный вопрос в Бухарском ханстве.	7
IV. Податная система.	8
V. Младобухарское движение.	10
VI. Революция.	12

Б. Революционная Бухара

VII. I-й Съезд Трудящихся Бухары и борьба с эмиром.	13
VIII. Углубление революции и начало классового расслоения.	14
IX. Борьба с эмиром и бегство его в Афганистан.	15
X. Басмачество в Восточной Бухаре.	15
XI. Басмачество в Западной Бухаре.	18
XII. Экономическое состояние Бухарской Республики к концу 1921 года.	19
XIII. Энвер-паша.	21
XIV. Авантюра Энвер-паши.	23
XV. Вторичное наступление Красной армии.	25
XVI. Заключение.	27

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ „КРАСНАЯ НОВЬ“

ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ

ВЫПУЩЕНЫ:

По популярно-марксистской серии

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Девиль, Г. Научный социализм (перевод с франц. Н. Мещерякова).
Ленин Н. Карл Маркс. Краткий биографический очерк с изложением марксизма.
П. Луи. История Французской социалистической партии.
Маркс. Наемный труд и капитал (перев. И. Степанова).
Фр. Энгельс. Революция и контр-революция в Германии (перев. Степанова).
Фр. Энгельс. Политическое завещание.
Ауэрбах. Маркс и профессиональное движение.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Горнер К. Социал-демократия и коммунизм.
Девиль. Научный социализм. Изд. 2-е.
Ленин. Государство и революция.
Лозовский. Анархо-синдикализм и коммунизм.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Беер М. Карл Маркс. его жизнь и учение.
Корш. Квинтэссенция марксизма.
Лафарг П. Экономический детерминизм К. Маркса.
Люксембург Р. Коалиционная политика и классовая борьба.
Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль.
Поль В. Социализм и общество.
Постгайт. Рабочий Интернационал.
Топорков. Гегель и материализм.

По агитационно-пропагандистской серии

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

А. А. Единый натуральный налог и скотоводство.
Алексеев Небутев. Из воспоминаний левого эс-ера (подп. работа на Украине).
Антонов-Овсеенко. Спешите на помощь умирающим от голода.
„ „ Закрепим нашу победу.
Аржаной декрет.
Быстрянский. Борьба за богатства мира.
Вардин. Партия меньшевиков и русская революция.
„ Политические партии и русская революция.
„ Эсеровские убийцы и соц.-дем. адвокаты (факты и документы).
Голод и церковные ценности.
Горев. Откуда неурожай и голодовки.
„ Церковные богатства и голод в России.
Государственный единый натуральный налог.
Грандов. Государств. труд-гуж.-налог и крестьянство.
Зиновьев. Единый рабочий фронт.
Ингулов. Голод в цифрах. Вып I и II.
К процессу правых эс-еров.—Тезисы для агитаторов.

Красиков. Кому помогают те, кто противится изъятию церковных ценностей на хлеб для голодающих.
Ленин. Международное и внутреннее положение РСФСР (докл. на IX Всеросс. Съезде советов.)
Ленин. О значении золота теперь и после полной победы социализма.
Ливенский. Продналог и голодающие районы.
Луначарский. Кому принадлежит церковное имущество.
Лунин. О делах Тихоновских (Дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Московском Трибунале).
Майер. Как сплавлять лес.
Материал для агитаторов по вопросу об изъятии церковных ценностей для голодающих.
Мещеряков В. Партия эс-еров. Часть I и II.
Мещеряков. Н. На переломе. (О русской эмиграции).
Моисеенко. Единый натуральный налог и земля. (Пашня и сенокос).
Наука в Советской России. Сборник.
Обвинительные речи на процессе эс-еров: К. Цеткиной, Луначарского, Крыленко, Покровского и других.
Партия эс-еров в Тамбовском восстании 1920—21 г.
Процесс эс-еров. Речи защитников 2-ой группы эс-еров: Бухарина, Членова, Кона, Бидченко и др. и речи подсудимых 2-ой группы: Дашевского, Семёнова, Коноплевого и др.
Покровский. Что установил процесс так наз. соц.-революционеров.
Попов Н. Что должен знать каждый рабочий о процессе эс-еров.
Приговор Верховного Рев. Трибунала над эс-ерами.
Покровский. Противоречие г. Милюкова.
Радек. Октябрьская революция и ее место в истории.
Раковский. Кукуруза—наш спаситель.
Свидерский и Ночетов. Закон о едином натуральном налоге.
Свиридович. Готовься к сплаву.
Соков. Льготы по единому налогу.
Степлов. Партия социалистов-революционеров.
Торопов. Единый натуральный налог и спец-культуры.
" " " " " и право замены.
Шмераль. Чехо-словаки и эс-еры.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

Вернер. Левина.

По анти-религиозной серии ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Браун. В. Христианство и коммунизм.
Степанов И. Мысли о религии. I и II издание.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Даянсон Э. О боге и черте.
Древс С. Миф о Христе.
Степанов И. О таинстве святого причащения.
" О правой и неправой вере, об истинных и ложных богах.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Бабель А. Христианство и социализм.
Галкин М. Живая церковь.
Чесник. Людвиг Фейербах и его дело.

По серии: Европа после войны ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Иоффе А. Генуэзская конференция.
Майский И. Советская Россия и капиталист. мир (Гаагская конференция).

Раковский. X. Накануне Генуи.

Фостер В. Волны раб. революции в Германии, Англии, Франции и Италии.

Шлихтер А. Наша соседка—Финляндия.

Варга Э. Закат капитализма.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Иорданов. Балканский вопрос после войны.

Павлович М. Советская Россия и империалистическая Япония.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Бронский. 2½ Интернационал.

Гальперин. Современная Бельгия.

Горкин. Современная Италия.

Граше. Чехо-Словакия.

Кан Б. Крушение капитализма.

Майский И. Современная Германия.

Мархлевский Ю. Современная Польша.

Новомирский Я. О фашизме.

Нюрнберг. Мировая война, ее причины и следствия.

Социальная борьба и белый террор в Испании (пер. с испанского).

Смолянский. Современное положение в Европе.

По серии: Советское строительство и законодательство

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Волин. Б. Госуд. строительство на I Всер. Съезде Советов.

Катаев. А. Новая жилищная политика.

Попова О. Советская система денежных налогов.

Приградов-Кудрин. Что такое жилищное товарищество.

Семашко Н. Охрана здоровья в новых условиях.

Шефлер. Земельный вопрос на IX Всерос. Съезде Советов.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Алексеев. Указатель губерний и уездов РСФСР.

Кантор. Что сделала Советская власть для национ. меньшинств.

Кузовнов. Бумажные деньги, палог, народное хозяйство.

Стопани. Рабочее законодательство в Сов. России.

По серии: Вопросы организации труда и хозяйства

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Виноградов. Пути восстановл. народн. хозяйства РСФСР и электрификация.

Грацианов. Возделывание озимой пшеницы и проса в ю.-в. Поволжья.

Грачев. Топливо.

Гуревич. Заработная плата прежде и теперь.

Девяткин. Рабочий, или в кооперацию.

Каплун С. Охраняйте детский труд

„ Охрана труда в новых условиях.

Кекчеев. Как надо работать (Живая машина).

Крумин. Новая экономическая политика в промышленности.

Лившиц. Бюджетно-сдельная система оплаты труда.

Лисс. Профсоюзы и частные предприятия.

Мещеряков Н. Кооперация в Советской России.

Милонов. Революция в технике.

Сарабьянов. Промышленность.

Стари. Что такое тресты и комбинаты.

Томский. Профсоюзы на новых путях.

Ударев. Рабочий кооператив.

Чокин (Яроцкий). Работница и профсоюзы.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Мешковский. Социальное страхование в РСФСР.
Ченин (Яроцкий). На родные кооперации.

87977

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Какчеев. Что такое организация труда.
„ Как повысить производительность труда.
„ Как работают в Западной Европе и России.
Мещеряков Н. Задачи современной кооперации.
„ Кооперации в Советской России. 2-е исправл. издание.
Хлопьянкин. Безработица и меры борьбы с ней.
„ Трудовые конфликты.
Шпильрейн. Индустриальная психотехника.

По Исторической серии

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Кривцов С. Революция 1848 г.
„ Литературное отражение революции 1848 г.
„ Указатель литературы 1848 г.
Маркс К. Классовая борьба во Франции (с пред. И. Степанова).
Мстиславский. Народовольцы.

Разные

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Медынский Е. Внешкольное образование в Р. С. Ф. С. Р.

ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ:

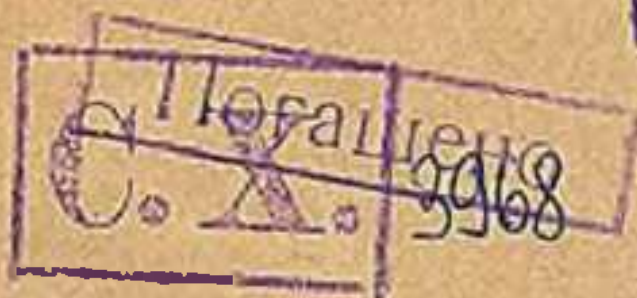
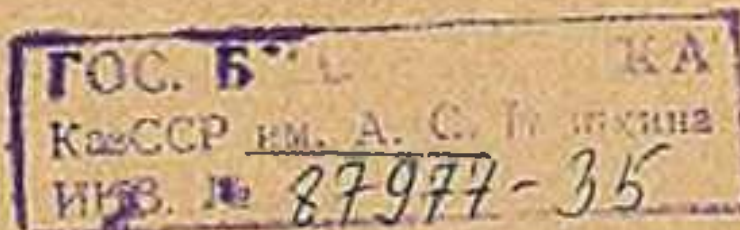
Соловейчик. Очерк возникновения и развития басмачества в Бухаре.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Тедо Глonti. Конец Браунталиаде.
Рид Джон. „10 дней“.

К ПЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:

Волин Б. Декреты Октября.
Красная Пресса в Октябре—сборник.
Майский И. Внешняя политика Р. С. Ф. С. Р.
К Октябрю—сборник тезисов.
Октябрьское торжество в клубе. Со вступ. ст. И. Крупской.
Сокольники в октябре—сборник.
За 5 лет (1917-1922) Сборник. Ц. К. Р. К. П.
Флеровский И. Октябрьская революция и НЭП.
Тимирязев А. Наука в Р. С. Ф. С. за 5 лет.
Художественный сборник под ред. Л. Сосновского.
Яковлев. Об историческом смысле Октября.

Карта
Бухарской губернии.

